

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

Давайте обсуждать

К дискуссии в связи с моделью функционирования институтов РАН

В №47 газеты "Поиск" от 22 ноября с.г. появилась статья председателя Профсоюза работников РАН В.П.Калинушкина "Простой просчет?", посвященная модели функционирования институтов РАН, представленной рабочей группой Совета по науке и Общественного совета при Минобрнауки 26 сентября с.г.

Мы благодарны Виктору Петровичу за интерес к нашей модели. Хотели бы только отметить, что считать мы умеем и в ходе обсуждений предлагались гораздо более сложные схемы подсчетов, чем те, которые приведены в его статье.

Что касается "простого просчета" В.П.Калинушкина, то он сводится к тому, что если оставить все как есть и одновременно всем поднять зарплату, то существующего финансирования РАН будет недостаточно. В связи с этим мы хотели бы отметить, что если наш подход не нравится, то можно предложить другой, но "оставить все как было" - это не выход. Мы тоже очень хотели бы, чтобы финансирование научных институтов РАН было не просто оставлено на прежнем уровне, но и увеличено. Но мы реалисты и понимаем, что, к сожалению, решение об общем объеме финансирования будет приниматься не нами. Наши предложения направлены на то, чтобы оптимизировать исполь-

зование выделенных ресурсов, с тем чтобы те, кто реально работает в науке, имел для этого возможности и не влачил нищенское существование.

В нашем подходе мы предлагаем перейти к модели, в которой лишь часть ставок гарантированно обеспечивается из бюджета, а остальные связаны с конкурсным финансированием, проводимым в той или иной форме. Это вовсе не означает автоматических "массовых сокращений", о которых пишет В.П.Калинушкин. Просто существование дополнительных ставок надо будет обосновывать возможностью решить те научные задачи, под которые выделяются эти ставки (с учетом имеющегося задела) - каким-то лабораториям это будет удаваться, каким-то - нет. Тезис же о том, что нынешняя исторически сложившаяся структура лабораторий в институтах РАН является оптимальной и ее надо зафиксировать, звучит очень неубедительно.

Сейчас ситуация во многих институтах РАН соответствует поговорке "Один с сошкой, а семеро - с ложкой", когда несколько ведущих лабораторий тянут за собой весь институт, достижения которого обобществляются и финансирование делится подушно исходя из когда-то сложившегося штатного расписания. Именно поэтому мы настаиваем на оценке

лабораторий, а не только институтов в целом.

Разумеется, мы понимаем, что механизмы конкурсного финансирования должны различаться для разных областей науки, и мы много спорили об этом внутри рабочей группы, когда формулировали свою модель. Одновременно мы подчеркиваем, что переход к новой модели должен быть постепенным, и много внимания уделили переходным положениям. В качестве самой первой задачи мы предложили, чтобы ФАНО вначале обеспечило функционирование подведомственных институтов по старой модели.

Статья В.П.Калинушкина содержит также "моральный" упрек нашей модели: якобы мы предлагаем разделить всех сотрудников на "касту господ" (постоянные контракты) и "касту слуг" (контракты с ограниченным сроком действия). Нам не совсем понятна связь между типом контракта и "господами и слугами". Все госслужащие и все сотрудники вузов у нас находятся на временных контрактах. Политика замены постоянных контрактов на временные активно проводилась и прежним руководством РАН (так что в ряде институтов постоянных ставок вообще не осталось). Отчего же профсоюз не протестовал тогда? И вообще, довольно странно слышать подобные упреки в наш

адрес от руководителя профсоюза РАН, поскольку нам неизвестны его столь же гневные высказывания относительно характера организации самой РАН. Мы и предлагаем всего-то, чтобы решение о том, с кем подписывать постоянный контракт, а с кем нет, принималось по итогам независимой научной экспертизы, исключающей конфликт интересов.

Уместно также отметить, что Совет по науке при Минобрнауки не является инициатором, а тем более идеологом проводимой в настоящее время реорганизации системы управления фундаментальными исследованиями в РАН. Мы не были даже информированы о том, что эта реорганизация предполагается. Но новый закон принят и теперь подлежит исполнению. В этой ситуации наш совет считает более конструктивным пытаться взаимодействовать с Минобрнауки и ФАНО, с тем чтобы улучшать ситуацию и направлять процесс в нужное для развития науки русло, чем входить в конфронтацию и не предлагать ничего.

При разработке модели функционирования институтов РАН мы высказали свое понимание данной проблемы, опираясь на свой опыт работы в научных институтах, в том числе в системе РАН. Это не препятствует тому, чтобы кто-то предлагал и обосновывал альтернативные

модели, но дискуссия должна вестись корректно, с уважением к мнению оппонента. Мы никак не можем охарактеризовать подобным образом пассаж статьи В.П.Калинушкина, где он говорит о том, что он не исключает, что мы "выполняли социальный заказ по окончательному разгрому российской науки, возможно небескорыстно". У тех из нас, кто работал еще в советское время, по прочтении этого куса сразу же возникают ассоциации с карикатурами из "Крокодила" в стиле Кукрыниксов, на которых дядя Сэм осыпает нас дождем из зеленых купюр, а мы в ответ строчим свои модели ядовитыми чернилами.

Заявляем в связи с этим, что за свою работу в Совете по науке мы не получаем никакой платы (ни прямой, ни косвенной). Более того, мы тратим на нее довольно значительное время, которое с большей радостью посвятили бы научной деятельности. Мы это делаем потому, что считаем необходимым использовать все возможности, чтобы улучшить положение работающих ученых. Все желающие могут обратиться к веб-сайту Совета по науке <http://sovet-po-nauke.ru> и посмотреть на объем проделанной работы с весны 2013 года.

**Совет по науке
при Минобрнауки
России**